

Съев не особо примечательный обед, они прошли через бамбуковую рощу студенческого городка и вместе вернулись в общежитие.

В комнате работал кондиционер. Оба соседа были на месте: утром они не ходили на занятия, уже пообедали и теперь сидели на кроватях, уткнувшись в телефоны.

— О, наши влюбленные натуралы наконец-то вернулись с трапезы? — Юй Шаонин, повернувшись на бок, не удержался от подколки, как только увидел их.

— А мы уж подумали, что вы укатили на свидание и сегодня не вернетесь, — добавил Юй Цзыян.

Никто в их комнате не принимал всерьез ходившие по университету слухи о том, что Е Му и Цзян Чжи — пара. В конце концов, в быту они вели себя совершенно невинно — ну, может, были чуточку ближе, чем обычные друзья. Так что подобные подколки были лишь дружескими шутками.

Е Му прекрасно это понимал: он лишь улыбнулся, плотно сжав губы, и ничего не ответил.

Цзян Чжи же небрежно бросил:

— Ага, как раз сходили на свидание и вернулись, чтобы вместе вздремнуть.

Юй Шаонин заржал:

— Цзян, ты каждый день рядом с красавчиком, прямо зависть берет!

— Вот именно, — поддержал его Юй Цзыян. — Когда-нибудь и мне дайте почувствовать, каково это.

Цзян Чжи бросил на него быстрый взгляд:

— Мечтать не вредно!

Е Му не стал слушать их перепалку. Пока он добирался из учебного корпуса, то изрядно вспотел, поэтому просто взял сменную одежду и направился в душевую.

Как только дверь в ванную закрылась, Цзян Чжи, листая ленту на телефоне, вдруг кое-что вспомнил и зашел на форум университета. Там, в самом верху, висела горячая тема, где, судя по всему, наконец-то разобрались с правдой.

Заголовок гласил: «Беда! Кажется, наша парочка натуралов поругалась!»

В первом сообщении было два фото: на одном Цзян Чжи в одиночестве уходит из общежития, на другом — Е Му идет на занятия.

Автор писал: «Сегодня утром я встал рано и увидел, как Цзян Чжи один идет к выходу из кампуса с очень недовольным лицом».

Цзян Чжи действительно был не в духе, потому что не мог сопровождать Е Му на занятия, поэтому на лице у него не было ни тени улыбки.

Автор продолжал: «Тогда я еще не придавал этому значения, но позже увидел, как Е Му выходит из общежития и идет в учебный корпус совсем один, и вид у него тоже был не очень радостный. Тут-то я и понял, что что-то не так! Обычно Цзян Чжи всегда сопровождает Е Му, они буквально неразлучны, а сегодня — порознь! Я так волнуюсь, неужели они расстались? Судя по их лицам, они точно поссорились!»

Цзян Чжи, дочитав до этого места, не сдержался и пробормотал: «Бред какой-то». В этой жизни он ни за что не стал бы ссориться с Муму. Люди совсем с ума сошли — лепить слухи о разладе только из-за пары фотографий!

Хуже всего было то, что в комментариях все поверили и начали сопереживать:

— Не может быть! Только не это! Мой пейринг не может распасться!

— О боже, спина Е Му, идущего на учебу, выглядит так одиноко и беспомощно!

— Поссорились — не повод расставаться! Цзян Чжи, хватит бродить за пределами кампуса, возвращайся скорее мириться с женой!

Нашлись и те, кто воспринял новость с восторгом:

— Если Цзян Чжи и Е Му больше не вместе, может, у нас появился шанс?

— Честно говоря, Е Му такой красавчик! Если бы я смог его добиться, то носил бы на руках.

Цзян Чжи прищурился и уже хотел ответить на этот комментарий, но увидел, что кто-то его опередил:

— Мечтать не вредно!

Цзян Чжи молча поставил лайк под этим ответом и закрыл тему, опасаясь, что его хватит удар.

Вернувшись на главную страницу, он увидел несколько новых постов: в одном обсуждали, как он ждал Е Му у аудитории, в другом — как заступился за него в столовой. После этого тон обсуждений на форуме мгновенно изменился.

— Оказывается, они не ссорились! Аж испугалась, ну и хорошо!

— Цзян Чжи молодец, знает, что надо встретить жену после пар! Мой пейринг все еще такой

сладкий!

— Защищать свою половинку — это так круто! Цзян Чжи и Е Му созданы друг для друга!

Удовлетворенный, Цзян Чжи вышел из форума.

...

После того как Е Му вышел из душа, Цзян Чжи отправился мыться. Вернувшись, он был лишь в черных шортах, даже не надел майку, щеголяя голым торсом — в конце концов, это мужское общежитие, стесняться нечего.

Юй Цзыян, слезая с кровати, чтобы сходить в туалет, не удержался:

— Цзян, крутые у тебя кубики! Научи секрету, никак не могу седьмой проявить.

— Это талант, я не научу, — холодно ответил Цзян Чжи.

Юй Шаонин, лежавший на верхней полке, услышал это и засмеялся:

— Цзян же уже говорил — это дар природы! Ты хоть до смерти тренируйся, у тебя больше шести не будет, брось это дело!

Юй Цзыян возмутился:

— Но Цзян же учил Муму! А я видел — у Муму тоже только шесть кубиков выходит!

Юй Шаонин наградил его восхищенным взглядом и спрятался за занавеской. Юй Цзыян тоже понял, что сказал лишнее, и тут же услышал холодный голос Цзян Чжи:

— Ты кого это Муму назвал?

Юй Цзыян, чья храбрость взлетела до небес, сиганул в ванную, захлопнул дверь и крикнул из-за нее:

— Муму, Муму, Муму...

Цзян Чжи посмотрел на дверь ванной, уже закатывая рукава, чтобы проучить наглеца, как вдруг в комнате раздался девичий голос. Звук доносился явно от кровати Е Му.

Цзян Чжи изменился в лице. Юй Шаонин, было приоткрывший занавеску, чтобы заступиться за соседа, тоже притих.

...

Е Му, приняв душ и переодевшись в пижаму, забрался на кровать, задернул шторку и, укрывшись одеялом, закрыл глаза, собираясь настроиться на дневной сон, пока Цзян Чжи еще был в ванной.

Его планы нарушил звук входящего сообщения в Вичате.

Лин Цзяцзя: Е, ты свободен завтра вечером?

Лин Цзяцзя была студенткой третьего курса режиссерского факультета и главой театрального кружка. Е Му вступил в него на первом курсе и был важным участником, но появлялся там редко, и обычно его ни о чем не беспокоили. Непонятно, что стряслось сейчас.

У Е Му на завтрашний вечер планов не было, и он быстро ответил:

— Да, свободен. Что-то случилось?

Лин Цзяцзя: О, тут такое дело, есть планы насчет культурного выступления в конце семестра. Раз ты свободен, приходи завтра к восьми вечера в корпус искусств, проведем собрание.

Услышав, что речь о деле, Е Му, будучи членом кружка, не стал отказывать и пообещал быть вовремя. Видимо, старшекурснице было лень печатать, и последнее сообщение она прислала голосовым:

— Отлично, тогда жду тебя у корпуса искусств.

Е Му нажал на сообщение, и из динамика телефона отчетливо послышался приятный, звонкий женский голос.

...

Е Му вышел из диалога, но не успел закрыть приложение, как шторку его кровати резко отодвинули.

Цзян Чжи стоял рядом, слегка опираясь на край кровати, и смотрел на него тяжелым взглядом. Е Му повернул голову и встретился с его глубокими глазами. Низкий голос прозвучал прямо у него над ухом:

— Муму, у тебя что, появилась любимая девушка?

Они стояли так близко, что в поле зрения Е Му попал лишь сексуальный обнаженный торс Цзян Чжи. Тот сверлил его взглядом, и Е Му стало невыносимо жарко, словно он оказался под палящим солнцем.

Е Му неловко отодвинулся вглубь кровати и натянул одеяло до подбородка.

У него не было любимой девушки. У него был любимый парень. И этот человек прямо сейчас смотрел на него, ни о чем не догадываясь.

Е Му тихо вздохнул, в горле стало сухо, и он коротко ответил:

— Глупости. Нет у меня никакой любимой девушки.

Но такое поведение — словно он пытался избежать Цзян Чжи — вызвало у того еще больше подозрений. Если нет девушки, почему он так отстраняется?

Цзян Чжи сжал рукой бортик кровати, подался вперед и мрачно спросил:

— Тогда кто эта девушка, которая только что прислала сообщение? Голос такой сладкий, обещает ждать тебя у корпуса искусств... это точно не свидание?

Корпус искусств был спроектирован известным дизайнером, здание и интерьер отличались особой красотой. Рядом находились озеро и парк — идеальное место для свиданий, и по вечерам там гуляло полно парочек. Цзян Чжи уже несколько раз предлагал Е Му прогуляться там, но тот отказывался, говоря, что не хочет мешать влюбленным.

И надо же такому случиться: стоило позвать девушке, как Е Му сразу согласился. Еще даже не начали встречаться, а уже практикуют предвзятое отношение. С ним — мешает парочкам, а с девушкой — нет?

В словах Цзян Чжи сквозила такая ревность, что даже Юй Шаонин тайком приоткрыл занавеску, подглядывая за ними.

Е Му просто открыл чат в телефоне и показал экран Цзян Чжи:

— Это глава театрального кружка, у нас деловая встреча. Мы идем туда на собрание, а не на свидание.

Цзян Чжи впился взглядом в экран, изучая переписку, и, убедившись, что это просто старшекурсница, с которой Е Му не связывает ничего двусмысленного, мгновенно сменил гнев на милость.

Лин Цзяцзя он знал: видел ее в день набора в кружок — приятная, опрятная девушка, к Е Му не подкатывала. К тому же он помнил, что у нее был парень из баскетбольной секции — вчера он видел их милые фото в соцсетях, вряд ли они успели расстаться.

Успокоившись, Цзян Чжи перевел взгляд на лицо Е Му и усмехнулся:

— А, так это Лин, из театрального.

Е Му, поняв, что ему поверили, спрятал телефон под подушку.

— Прости, я неправильно понял, — быстро извинился Цзян Чжи и добавил: — Я подумал, ты завел новых друзей там, где я не знаю, вот и разволновался.

Е Му не удержался и пробормотал:

— ...Откуда мне взять новых друзей, которых ты не знаешь.

Характер у Е Му был спокойный, он любил проводить время в одиночестве, размышляя об актерской игре. Он не любил ни общения, ни шумных мероприятий, и круг его друзей был крайне узок.

В отличие от него, Цзян Чжи, хоть и учился на актерском, был гораздо активнее: обожал спорт, играл в мяч с однокурсниками, и круг его общения был куда шире, чем у Е Му. Если уж кто и мог завести новых друзей втайне от другого, так это скорее Цзян Чжи.

Цзян Чжи улыбнулся:

— Ну и хорошо, теперь я спокоен.

Он помолчал и добавил:

— Муму, ты же не забыл, о чем мы договаривались? Никаких отношений до выпуска! Не смей нарушать обещание!

Е Му посмотрел на него:

— Не волнуйся, я не нарушу.

Про себя Е Му подумал, что, скорее всего, он вообще никогда не будет ни с кем встречаться.

<http://bllate.org/book/21916/2277106>